

УДК 81'276-792.9

DOI: 10.26456/vtfilol/2022.1.091

## ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЖАРГОННОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВЕТСКОГО КИНЕМАТОГРАФА

М. Л. Логунов

Тверской государственный университет, г. Тверь

Статья посвящена исследованию функционирования жаргонных слов и выражений в кинематографе советского периода. В статье рассматриваются цели, причины и приёмы употребления в жаргонной лексике в текстах советского кино. Выявляются случаи традиционного использования жаргонной лексике (речевая характеристика персонажа), а также факты использования жаргонизмов для воссоздания абсурдизации реальности через имитацию жаргона, пародию на жаргон, псевдожаргон.

*Ключевые слова:* жаргонная лексика в поэтической функции, имитация жаргона, пародия на жаргон, псевдожаргон.

Проникновение жаргонной лексики в массовую культуру через произведения советского кинематографа до сих пор мало изучены. В предисловии «Большому словарю русского жаргона под редакцией В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной» (2001 год) отмечается, что процесс «интенсификации освоения жаргонной лексики происходит в 50–60 годы прошлого века перед через художественные тексты сам – и тамиздата» [1, с. 5] (В. Аксёнов, М. Дёмин, С. Довлатов, Э. Лимонов, А. Солженицын, В. Шаламов и др.), «авторскую песню» [Там же] (А. Галич, В. Высоцкий, А. Городницкий и др.). Это модная волна литературы и поэзии «отразила жаргон во всём его пёстром настроении и подготовило вход жаргона в литературный язык» [Там же].

Поучаствовали в этом процессе распространённые среди населения на кассетах в 70-80-е годы нелегальные блатные песни, в наше время часто называемые шансоном, таких авторов и исполнителей, как А. Северный, А. Розенбаум, В. Токарев, А. Новиков, М. Шуфутинский и др.

Советский кинематограф, на наш взгляд, также внёс определённый вклад в распространение жаргонной лексики, поскольку имел выход на многочисленную аудиторию массового советского зрителя: кассовые сборы от проката в кинотеатрах фильмов таких режиссёров, как Л. Гайдай, Э. Рязанов, С. Говорухин, В. Шукшин и др. были огромны.

Тенденция к распространению жаргонной лексики особенно усилилось с началом демонстраций на телевидении с середины 60-х годов

© Логунов М. Л., 2022

ежедневных детективных телевизионных сериалов («Следствие ведут знатоки» В. Бровкина, «Рожденная революцией» Г. Кохана, «Ошибка резидента», «Судьба резидента», «Возвращение резидента» В. Дормана и др.), многосерийных телевизионных фильмах («Место встречи изменить нельзя» С. Говорухина, «Визит к Минотавру» Э. Узарбаева и др.). Показ этих фильмов приводил к семейным просмотрам и охватывал аудиторию самых разных возрастов и профессий. Разумеется, авторы художественных фильмов при использовании жаргонной лексики преследовали разные цели и разные способы её презентации, но в целом жаргонные слова и выражения, вследствие своей экзотичности, а иногда и запретности в официальной культуре, не могли быть незамеченными, а впоследствии даже цитируемыми советским зрителем.

Особенное место в аспекте распространения жаргонной лексики имел телевизионный художественный фильм «Место встречи изменить нельзя» режиссёра С. Говорухина, показанный на телеэкране в 1979 году. Этому послужило несколько причин. По жанру картина представляла детективную историю, снятую по мотиву романа Аркадия и Бориса Вайнеров «Эра милосердия», а также по их сценарию. Аркадий и Борис Вайнеры долгое время сами работали следователями уголовного розыска (поэтому имели представление о блатном жаргоне), прежде чем стать авторами многих детективных романов и киносценариев в СССР. Частое использование жаргонной лексики можно также объяснить самой эпохой, изображаемой в картине: первые годы послевоенного времени, разгул криминалитета в Москве, изображение особой бандитской среды из уклонившихся от армии, амнистированных и сбежавших из мест заключения. В картине представлены более двадцати персонажей из криминального мира. Большинство из них участвуют в диалогах с представителями сотрудниками милиции и уголовного розыска, в которых говорят на своём привычном блатном языке. Помимо диалогов в картине встречаются отдельные выразительные реплики с элементами жаргонной лексики. Фильм показывает криминальный мир со всеми его нравами, привычками, и, конечно, языком. Этот мир оказывается более живым по сравнению с криминальными мирами в детективных фильмах, более ранних для советского кино: «Дело «пёстрых»» Н. Досталя (1958 г.), «Исправленному верить» В. Жилина (1959 г.), «Трактир на Пятницкой» А. Файнцимера (1978 г.). «Место встречи изменить нельзя» оказывается по своему новаторским, мир криминала в нём, ярким, экзотичным, даже привлекательным не только за счёт профессиональной игры замечательных артистов (Е. Евстигнеев, К. Садалский, Л. Куравлёв, А. Джигарханян и др.), но и за счёт особой жаргонизированной речи героев, к тому же в произносительном выражении выразительно исполненной артистами. В ранних детективных советских фильмах персонажи криминального мира внешне злоеци, но как правило немногословны.

Приведём в качестве примера диалог Г. Жеглова (В. Высоцкий) и Маньки-Облигации (Л. Удовиченко):

«Манька. *Не бери на понт, мусор.*

Жеглов. Маня, что за ужасные у тебя выражения.

Жеглов. Ему в этом кабинете обижать тебя будет затруднительно.

Манька. Ему-то затруднительно, а *дружкам* его? Они как узнают, что я его *завалила*, так сразу меня *на ножи поставят*...

Жеглов. Это в том случае, если ты по-прежнему будешь шляться по их *хазам и малинам*.

Манька. Он меня чуть *под статью не подставил*, а я за него *пых-ти!*..

Жеглов. Вот это дельная мысль, Маня. Я вижу, что в тебе просыпается гражданское сознание!

Манька. – Чихала я на твое сознание! Он там закопался промеж картежников, как клоп в ковре, а я за него отдувайся! Мне тоже нет резона за *чужие дела* здесь *париться!*» [2]

А также диалог Г. Жеглова и уголовника Копчёного (Л. Куравлёв):

«Копчёный. Вы уж меня совсем за *ссученного держите!* – Чтобы я *блатного кореша* уголовке *сдал* – да ни в жисть!

Жеглов. А ты его уже и так сдал. Эх ты, босота! Я ведь Кирпича не сегодня завтра *прихвачу* и обязательно подробно расскажу, как я тебя *на испуг взял, словно сявку сопливого расколл...*» [Там же].

Диалог Г. Жеглова и уголовника Ручечника (Е. Евстигнеев):

«Ручечник. Ничего я тебе не скажу. Не купишь ты меня на *эту туфту*. Так что я лучше помолчу, здоровее буду...

Жеглов. Здоровее не будешь, – заверил Жеглов. – Снимешь свой заграничный костюмчик, наденешь телогреечку – и на лесосеку, в солнечный Коми!

Ручечник. Может быть. Только лучше в *клифту лагерном на лесосеке*, чем в костюмчике у Фокса *на пере!*

Ручечник. Указ семь, восемь *шьёшь* начальник!» [Там же].

Жаргонные слова и выражения употребляют и представители московского уголовного розыска, прежде всего, конечно, Г. Жеглов.

Диалог Г. Жеглова и Маньки-Облигации:

«Жеглов. Маму твою не знал, но с папашкой твоим героическим встречаться приходилось, на фронте он правда не воевал, но *шницфер* был знаменитый.

Жеглов. Угробила ты женщину, пыхтеть за это придётся» [Там же].

Диалог Г. Жеглова и Волокушеной (Е. Градова):

«Жеглов. Всё дело в его умении вынуть номерок у *фраера* ушастого. И стали *бомбить фраеров* в разных культурных учреждениях» [Там же].

Особенно выразительно Жеглов произносит картотеку МУРа на женщин с именем Анна:

«Жеглов. Ерофеева Анна Ивановна – *аферистка, фармазонищица*. Анна Новикова – *воровка на доверии*. Анна Федоренко, она же Элла Канцельбоген, она же Валентина Понейд – *сводня, воровка, скуптищица краденого*» [Там же].

Жаргонные слова и выражения за счет своей разговорности непринужденности и экзотичности привносят в текст фильма некий элемент демократизма. Не случайно, что текст картины быстро расходуется среди советского населения на цитаты. Отметим, что с конца 80-ых годов с приходом в страну демократии эти цитаты активно используются и в повседневной жизни и даже в средствах массовой информации.

Жаргонизм в «Место встречи изменить нельзя» становится не только средством речевой характеристики героя персонажа из так называемых в обществе деклассированных элементов, но и одним из основных поэтических элементов всего текста картины.

В функции создания комического эффекта жаргонная лексика используется в комедийной детективной картине «Джентльмены удачи» режиссёра А. Серого (вышел на телеэкран 1971 году) по сценарию Г. Даниеля и В. Токаревой (отметим, что В. Токарева, как и братья Вайнеры, в своё время тоже работала следователем уголовного розыска). «Джентльмены удачи» активно демонстрируется на советских телеэкранах до конца 70-х годов, и является чрезвычайно популярной и любимой зрителями. Сюжет картины – проникновение в шайку преступников под видом криминального авторитета Доцента директора детского сада Евгения Ивановича Трошкина (Е. Леонов) – сам по себе комичен и нереалистичен. Однако использованная в тексте фильма жаргонная лексика произвела на зрителя сильный эффект. По ходу сюжета добрый, мягкий, интеллигентный Евгений Иванович Трошкин вынужден запоминать блатные слова и выражения по словарю МВД, которые он вносит в свою записную книжку: *падла* – нехороший человек; *чалиться* – сидеть в тюрьме, *гон-стон*; *шмара* – девушка; *конать* – убегать, уходить от преследования; *фуфло толкать* – говорить неправду; *тошиловка* – пивная; *нары* – кровать в камере и др. [3] Трошкин очень тяжело даётся и запоминание, и произношение жаргонных слов. Необходимо отметить, что в тексте сценария фильма бессознательно или осознанно значение слова *шмара* изменено (так *шмара* не просто девушка, а «женщина легкого поведения, проститутка» [1]). В итоге это значение по идеологическим соображениям было изъято из текста фильма. Один из главных героев комедии Косой называет девушку *чувихой* [3] придумывают слова и выражения, создающие имитацию жаргонной речи, которые долгое время воспринимаются массовыми зрителями как жаргон.

Интересно, что авторы и сами создают выражения как бы похожие на жаргонизмы и которые долгое время воспринимаются массовым зрителем как жаргонизмы: *моргалы выколю* [Там же] (в первоначальном сценарии В. Токаревой – глаза выколю [4]), *пасть порву* (в сценарии В. Токаревой – пасть разорву), *рога поотшибаю*, *редиска* в значении «нехороший человек» [3]. Причём процесс создания происходит непосредственно на художественной площадке, что оказывается эффективным в комическом смысле.

Трошкин, как педагог, старается постоянно перевоспитать своих компаньонов, не только отучить их от вредных привычек и плохих поступков, но и от «нехороших» (жаргонных) слов.

Диалог Трошкина и Косого (С. Краморов):

«Косой. Эта *падла* на первом скачке *расколетя*.

Трошкин. Этот нехороший человек предаст нас при первой опасности» [Там же].

Трошкин старается перевести жаргонный язык на гражданский, тем самым окультурить своих подопечных. И это не удивительно, потому что его подопечные, как дети, – наивны, непослушны, но искренни.

Концепция фильма строится на подмене понятий: криминальный авторитет, пахан – педагог, уголовники – непослушные, но добрые и искренние дети. Реализация этой концепции (подмены понятий) происходит в том числе через обыгрывание жаргонной и псевдожаргонной (созданной авторами фильма) лексики. Чрезвычайно показателен эпизод в камере, когда Трошкин, пытаясь завоевать авторитет, начинает говорить на псевдожаргонном языке:

«Трошкин. Петух Гамбургский! Навуходоносор! Моргалы выколю! Всю жизнь на лекарства работать будешь! Серделька!.. Сосиска!.. Редиска!» [Там же]

В итоге испуганный авторитетный вор Коля Питерский, пытаясь позвать на помощь охранников, вдруг переходит на язык гражданский: «Спасите! Хулиганы зрения лишают» [Там же]. В целом использовании жаргонной и псевдожаргонной лексики в «Джентльменах удачи» является важным показателем абсурдности художественной ситуации текста фильма. Здесь на первый план выходит не речевая характеристика персонажа, а сама речевая игра с двумя регистрами (жаргонным и гражданский).

Несмотря на сравнительно нечастый показ «Джентльменов удачи» по телевидению, а в дальнейшем вообще запрет этого фильма (из-за эмиграции С. Краморова, исполнителя роли Косого, и исполнителя роли лейтенанта милиции, О. Видова в США) текст картины стремительно расходуется на цитаты среди самых различных слоев советского общества, в том числе среди молодёжи. Как и в случае с «Место встречи изменить

нельзя», жаргонная лексика становится показателем демократизации речи текста советского кино.

Среди других картин детективного жанра советского периода жаргонная лексика встречается не так часто. Практически отсутствует жаргонная лексика в сериале «Следствие ведут знатоки». Думаю, что это связано с ограничением советской цензуры. Сериал демонстрировался на первом канале телевидения, текст сценариев контролировался и находился под пристальным вниманием комитета кинематографии и министерством внутренних дел. Для сериала характерен положительный образ героя, часто поучительный сюжет, драматическая история отрицательных персонажей (многие из них случайно оказываются в криминальной среде и даже раскаиваются и встают на путь исправления). Сценарии сериала написаны на нормированном литературном языке, жаргонные выражения встречаются редко, в основном функции создания речевой характеристики отрицательного персонажа (преступника). Казалось бы, возможно появление жаргонной лексики в «Калине красной» В. Шукшина, где криминальный мир изображен достаточно ярко, но этого не происходит, потому что «Калина красная» по своему жанру является философской кинодрамой и в необходимости использования таких речевых ресурсов, как жаргонная лексика, не нуждается. В. Шукшин использует образ зловещего преступника, обращаясь к старой традиции детективов советского кинематографа: преступник говорит мало, веско, но без жаргона.

Таким образом, можно утверждать, что в советском кинематографе жаргонная лексика могла использоваться для изображения криминального мира со своими законами, нравами и особым ярким и самобытным языком («Место встречи изменить нельзя»), а также для абсурдизации реальности, создания комического эффекта через имитацию жаргона, пародирование жаргона, псевдожаргон.

В 90-е годы ситуацию в уже постсоветском кинематографе резко меняется. Появляются криминальные драмы («Бандитский Петербург» В. Бортко, «Антикиллер» Е. Кончаловского и др.), криминальные комедии («Жмурки» А. Балабанова, «Мама, не горюй» М. Пежемского и др.) в которых жаргонизированная речь персонажей становится неотъемлемым поэтическим средством. Появляются новые жаргонные слова: *крыша*, *бабло*, *точка* (даже фильмы с аналогичными названиями), *стрелка*, *разборки* и др., которые уже знакомы массовому зрителю, потому что отражают систему криминального капитализма. Общество живёт по понятиям, а герои говорят на языке этих понятий. Стирается разница между положительным и отрицательным героем, следователь и преступник начинают говорить на одинаковом языке. Исключением становятся наивные сериалы о честных, справедливых следователях, преданных делу борьбы с преступностью («Улица разбитых фонарей», «Убойная сила» и др.). В этой

статье мы не преследуем цели оценивать степень талантливости художественных произведениях 90-х годов, а только констатируем тот факт, что жаргон в них становится обязательным для эффективного воздействия на восприятие зрителя, который тоже меняется вместе с новым временем.

### Список литературы

1. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. Санкт-Петербург: Норинт, 2001. 716 с.
2. Место встречи изменить нельзя: [фильм] [Электронный ресурс] // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-uzl9jQv8PY> (дата обращения 08.02.2022).
3. Джентльмены удачи: [фильм] [Электронный ресурс] // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8tJPKSz6Gaw> (дата обращения 08.02.2022).
4. Токарева В. «Джентльмены удачи»: [киносценарий] [Электронный ресурс] // ScriptMaking.ru. URL: <http://www.scriptmaking.ru/библиотека/3896/4712/токарева-виктория-джентльмены-удачи-киносценарий.html> (дата обращения 08.02.2022).

## THE FUNCTIONING OF JARGON WORDS IN THE WORKS OF SOVIET CINEMA

M. L. Logunov

Tver State University, Tver

The article is devoted to the process of jargon words and expressions functioning in the nickelodeon of the Soviet period. The article considers aims, reasons and ways of jargon vocabulary usage in the Soviet cinema texts. It detects cases of traditional jargon vocabulary usage (speech characteristics of the criminal world characters), as well as slang words for creating comic effect (jargon imitation, parody of jargon, pseudojargon).

**Keywords:** *jargon words, jargon imitation, parody of jargon, pseudojargon*

*Об авторе:*

ЛОГУНОВ Михаил Львович – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой фундаментальной и прикладной лингвистики (1701000, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: [Logunov.ML@tversu.ru](mailto:Logunov.ML@tversu.ru).

*About the author:*

LOGUNOV Michael Lvovich – candidate of Philology, Head of the Department of fundamental and applied linguistics, Tver State University (1701000, Tver, Zhelyabova str., 33), e-mail: [Logunov.ML@tversu.ru](mailto:Logunov.ML@tversu.ru).